

РАЗДЕЛ 3 ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ ЧЕЛОВЕКА

ББК 87

К. В. Прокументик

СУЩНОСТНЫЕ СИЛЫ ЧЕЛОВЕКА: СТРУКТУРА И УРОВНИ

Ключевые слова: человек; сущностные силы; исторический процесс; деятельность; труд; общение.

Key terms: human being; intrinsic strength; historical process; activity; work; communication.

Die Stichwörter: der Mensch; die Wesenskräfte; der historische Prozess; die Tätigkeit; das Werk; der Verkehr.

Les mots clefs: homme; pouvoir essentiel; processus historique; activités; travailler; communiquer.

Отношение человека к миру, под каким бы углом зрения оно ни рассматривалось, составляет, как известно, главное содержание любого философского изыскания. Это фундаментальное отношение возникает благодаря особому онтологическому положению человека в мироздании: человек, будучи порождением природы, сам является ключевой космологической детерминантой. С появлением человека природа начинает созидать себя человеческими руками, созерцать себя человеческими глазами, и это имманентное созидание, это внутреннее вглядывание природы в самое себя происходит в то же время как бы *со стороны, извне*. В лице человека, этого универсального *агента* и *наблюдателя*, природа обретает свое продолжение и в известном смысле завершение. Человек же делает природу своим *предметом*, а потому его взаимодействие с ней становится *действительным отношением*. Понимаемое так *отношение* есть прерогатива одного лишь человека, ибо «животное не “соотносит” себя ни с чем и вообще не “соотносит” себя; для животного его отношение к другим не существует как отношение»¹. Соотносить себя с миром способен только человек.

Коренная онтологическая связь человека с миром, вовлеченность его сущности в бытие образует своего рода *силовое поле*, поле действия *человеческих сущностных сил*. Сущностные силы не являются априорно заданными атрибутами человека. Напротив, они суть динамические образования, бесконечно изменяющиеся органы связи человека с миром. Поэтому в самом общем виде их можно определить как исторически развивающиеся формы субъективно-деятельных отношений человека с миром (природой, обществом и самим собой). Иными словами, сущностные силы – это те формы, в которых реализуется наиболее существенная

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология*. – М.: Политиздат, 1988. – С. 27.

связь человека с окружающим его мирозданием. Следует согласиться с мнением Е. А. Железова, согласно которому коренные связи человека со средой «носят характер сущностных сил, выступающих в виде потребностей, способностей, интересов, чувств, то есть субъективно-деятельных состояний, направленных приложений, устремлений индивидов к определенным отношениям с миром»¹. В поле напряжения между человеком и миром, в поле их противоречивого взаимодействия и возникает собственно человеческое отношение к бытию как сущностное *силовое* отношение².

Полагаем, что любая сущностная сила, взятая как мироотношение, есть единство пяти структурно-процессуальных компонентов.

1. Сила в-себе.

Первым компонентом данной структуры выступает сущностная сила как *потенция*, как сила *в-себе*. Понимаемая таким образом сила есть еще чистая абстракция. Она мыслится в виде замкнутого внутреннего содержания субъекта, в виде его свойства, оторванного от какого-либо действительного отношения. Поэтому сила *в-себе* – это по преимуществу *естественная сила*. Социальное существует в ней лишь в качестве всеобщего, недифференцированного и неразвернутого задатка. *Сила в-себе* есть по существу орган *δυνάμει*³. В том случае, если *сила в-себе* лишается своего проявления вовне, она так и остается только «непосредственной устойчивостью», «спокойной определенностью» (Г. В. Ф. Гегель) и в конечном счете атрофируется. Об этом свидетельствует феномен *homo ferus*⁴, когда сущностные силы человека, так и не раскрывшись, безвозвратно утрачивают способность существовать социально, а потому функционируют исключительно как естественные силы, как чистая *животная непосредственность*. Но в своем действительном социальном бытии человеческая сила заключает в себе это непосредственное существование лишь «как момент, как нечто такое, что хотя и есть условие, но переходит и снимает себя», поэтому в своем дальнейшем определении сущностная «сила – это противоречие, отталкивающее себя от самого себя; она *деятельна*»⁵.

2. Сила вовне-себя.

Вторым компонентом структуры любой сущностной силы является сила как развернутая *вовне* деятельность, как устремленность, направленность на мир. Здесь человеческое мироотношение, которое на уровне *силы в-себе* оставалось лишь потенциальным отношением, приобретает характер *интенции*, напряжения, деятельного стремления, активности⁶. Каждая сущностная сила человека, подчеркивал К. Маркс, обладает свойством *самоустремленности*⁷. Будучи *самоустремленной*, *человеческая сила выступает уже как действительная*, а стало быть, *действующая* направленная сила. Конечно, нельзя забывать, что сила *в-себе* (как момент и условие) и сила *вовне-себя* (как действие) могут быть отделены друг от друга только в абстракции. В своем реальном существовании сила-*potentia* и сила-*intentio* составляют неразрывное единство. Любая сущностная сила поэтому есть не только субъективно-деятельное состояние, но и, прежде всего, творческий, преобразующий *процесс*, совершаемый между человеком и миром (природой, обществом). Таким образом, развернутая *сила*, или *интенция*, полагает себя в качестве *деятельности*. Вследствие этого деятельность, сама будучи сущностной силой человека, выступает в то же время и как структурный компонент любой другой сущностной силы.

3. Сила для-другого.

Сущностная сила как форма отношения человека к миру, как форма направленности на мир всегда *предметна*. В предмете она обретает свое первое завершение. Предмет является живым воплощением и утверждением человеческой сущностной силы. Своеобразие же каждой сущностной силы – это «своеобразный способ ее опредмечивания, ее *предметно-*

¹ Железов Е. А. Сущностные силы человека: философско-мировоззренческий характер. – Казань, 1989. – С. 23.

² «Появление силы непосредственно определяется взаимодействием, а именно наличием противодействия вследствие изменения состояния взаимодействия объектов» (Сила // Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960–1970).

³ В возможности (*греч.*).

⁴ Букв. «дикие люди» (*лат.*), то есть люди-маугли.

⁵ Гегель Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. – М.: Мысль, 1971. – Т. 2. – С. 159–160.

⁶ См.: Бэттлер А. Диалектика силы. – М.: Едиториал УРСС, 2008. – С. 74, 112.

⁷ См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних сочинений. – М., 1956. – С. 628.

действительного, живого бытия»¹. Обретая предметно-действительное бытие, человеческая сила выступает уже не просто как *сила в-себе* и *вовне-себя*, но и как *сила для-другого*, то есть являет себя в виде деятельности *опредмечивания* и, как следствие, в виде опредмеченной деятельности. По словам Н. М. Бережного, опредмечивание есть переход «деятельной сущности человека из состояния “в себе бытия” в бытие для других»². Но кто эти *другие*, как не сами *люди*, то есть реально существующие человеческие индивиды? Действительно, воплощенная в предмете сущностная сила становится своего рода органом общественной связи, точкой пересечения, взаимодействия, соприкосновения с сущностными силами других людей. Недаром Г. С. Батищев видит в предмете зеркало человеческого общения, а в самом процессе опредмечивания – созидание предметных связей *общения*, созидание тела культуры и всемирной истории³. О. Г. Дробницкий отмечает в этой связи, что «во всякой деятельности человека и в любом предмете, с которым он имеет дело, есть особый “слой”, – общественная сторона»⁴. Именно эта общественная сторона и выходит на первый план, когда речь идет о *силе для-другого*.

Итак, сила, взятая как *сила для-другого*, есть *общение*. Общение неотделимо от деятельности, поскольку любое общение – это и деятельность общения, и общение (обмен) деятельностью. Условием этого обмена может быть только предметное бытие сущностных сил, поэтому общественные (материальные или идеальные) предметы, являясь *средоточием* этих сил, образуют сферу деятельностного опосредствования человеческих отношений, или общественную *среду*, в которой совершается распределение сущностных сил и их обмен. Можно даже сказать, что общественная среда есть своего рода *превращенная форма* бытия сущностных сил человека и его деятельности. Как только опредмеченная сила ввергается в круговорот общественных отношений и опосредствований, она, возведенная в степень, приобретает относительную самостоятельность и начинает действовать от лица совокупного субъекта.

4. Сила через-другого.

Измененный вектор деятельности совокупного субъекта есть *ретенция*, то есть превращенная и *обращенная вспять* изначальная интенция силы, или обратная устремленность силы к первоистoku. Здесь сущностная сила выступает во всей своей самостоятельности как общественная сила, как сила среды. Взаимодействие силы-*intentio* (деятельности субъекта) и силы-*retentio* (деятельности среды) предстает теперь как бытие *через-другого*, как некая *игра сил*, при которой возникает иллюзия совершенной независимости указанных сил друг от друга. Рассматривая диалектику силы, Г. В. Ф. Гегель писал, что игра обеих сил состоит в том, что они определены противоположным образом и существуют как переход, благодаря которому силы выступают как будто *самостоятельно*⁵.

Действительно, по отношению к субъекту *ретенция* общественной среды имеет силу самостоятельного *исторического закона* (закона общественного развития), однако сам этот закон есть не что иное, как превращенное совокупное действие сущностных сил людей во времени (в истории). В синхроническом разрезе складывается впечатление, будто по отношению к субъекту общественная среда есть *причиняющее*, побуждающее начало. Но, как замечает Г. В. Ф. Гегель, это возбуждающее силу начало выступает как всеобщая среда только благодаря тому, что к этому возбудила его сила⁶, то есть первоначальная сила субъекта. Правда, такое положение дел открывается преимущественно в диахроническом разрезе. Об этой-то диахронической перспективе и пишет К. Маркс в письме П. В. Анненкову: «Производительные силы – это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями... [которые] создали не эти люди, а предыдущее поколение»⁷. Выходит, то, что было силой-*intentio* одного поколения людей, становится силой-*retentio* для последующих поколений. Из этого К. Маркс с необходимостью делает вывод, что вся общественная история, *взятая как целое*, осознают то люди или нет, всегда остается историей развития их живой индивиду-

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 593.

² Бережной Н. М. Проблема человека в трудах К. Маркса. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 17.

³ См.: Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. – М., 1969. – С. 100–101.

⁴ Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. – М., 1967. – С. 325.

⁵ См.: Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – С. 76.

⁶ Там же. – С. 76.

⁷ Маркс К. Письмо П. В. Анненкову в Париж от 28 декабря 1846 года // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 1. – С. 551.

альной деятельности: «История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹.

5. Сила для-себя.

Ретенция создает условия для возвращения превращенной сущностной силы к самой себе посредством распремечивания и присвоения. *Сила для-себя* поэтому есть распремеченная, присвоенная сила. В этом присвоении она обретает свое второе завершение. Обогащенная через деятельность и общение, *сила в-себе*, дважды отрицая самое себя (в опредмечивании и распремечивании) и выступая теперь в модусе *для-себя*, уже не является абстрактной потенцией, но, утрачивая непосредственность естественной силы, становится действительным социальным качеством, развернутым общественным содержанием субъекта. Распремечивание, таким образом, завершает перевод природы и предметных форм культуры обратно, на «субъективный “язык” самих способностей»². Тем самым сущностная сила *в-себе* как потенция превращается в актуальную субъективную способность человека, во внутреннее бытие его деятельности, в форму субъективности, то есть в такую силу, которая существует *для-себя*. *Сила для-себя* замыкает круг (в действительности – *спираль*) обращения и в известном смысле совпадает с силой *в-себе*.

Всякая сущностная сила, таким образом, есть неразрывное единство *силы в-себе*, *вовне-себя*, *для-другого*, *через-другого* и *для-себя*. Каждый из указанных пяти компонентов представляет собой одновременно и элемент структуры сущностной силы, и момент процесса ее непрерывного *обращения*. Интересно, что любой из моментов этого обращения (круговорота) может быть взят в качестве исходного пункта рассмотрения. Так, если за начальный элемент принимается *сила вовне-себя*, то весь круг обращения предстает как *деятельность*, детерминирующая общение и структуру субъекта. Если же исходным пунктом становится *сила для-другого* в единстве с *силой через-другого*, то новый круговорот выступает в качестве *общения*, обуславливающего структуру субъекта и направленность его деятельности. Если же началом мыслится единство *силы в-себе* и *для-себя*, то тогда главным элементом круговорота становится *субъект*, сам направляющий свою деятельность и вступающий в общение с другими субъектами.

Далее будет показано, что последний способ рассмотрения сущностных сил целесообразно считать основным, тогда как два первых способа являются лишь вспомогательными. Так или иначе, из анализа обращения сущностных сил следует, что они существуют тройным образом: а) имманентно (*в-себе* и *для-себя* как форма *субъективности*); б) интенционально (*вовне-себя* и *для-другого* как форма *деятельности*); в) ретенционально (*для-другого* и *через-другого* как форма *общения*).

А. Имманентное бытие сущностных сил: субъект.

В своем имманентном бытии сущностная сила выступает «в качестве субъективной способности»³, то есть как такая форма субъективности, которая задает специфический способ отношения человека к миру. Взятая таким образом сущностная сила является содержанием конкретного субъекта. При этом под субъектом может пониматься как отдельный индивид, так и группа, класс, нация и даже все человечество на определенном этапе своего развития. Независимо от субъекта-носителя любая сущностная сила представляет собой единство *силы в-себе* и *для-себя*. Она является одновременно и источником, и результатом обращения силы. В этом круге обращения субъект подобен сердцу, которое не только инициирует круговорот, но в то же время и само существует благодаря этому круговороту. Именно с субъекта обращение начинается каждый раз заново.

Б. Интенциональное бытие сущностных сил: деятельность.

Как уже отмечалось, *сила в-себе* и *для-себя* неотделима от своего проявления *вовне*, стало быть, она неотделима от деятельности. В качестве своей естественной основы деятельность имеет *биологическую жизнедеятельность*. Деятельность как универсальный способ отношения человека к окружающему миру является его важнейшей сущностной силой⁴. Именно в деятельности любая сущностная сила выступает как активная, направленная, устремленная сила – сила как *проявленность*⁵. *Проявляя в деятельности свои сущностные силы, человек*

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство // Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 2. – С. 102.

² Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип. – С. 99.

³ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 593.

⁴ См.: Каган М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). – М., Политиздат, 1974. – С. 43.

⁵ См.: Сагатовский В. Н. Категориальный контекст деятельностного подхода // Деятельность: теория, мето-

утверждает самого себя и делает мир (природу, общество) своим предметом. Окружающий мир в той мере, в какой он становится общественным предметом и втянут в предметное поле человека, несет на себе печать человеческих сущностных сил. Это вовлечение в предметное поле возможно только благодаря деятельности как исключительно человеческому способу мироотношения. По меткому замечанию К. Маркса, *действительное*, деятельное отношение человека к миру и к самому себе как родовому существу «возможно только тем путем, что человек действительно извлекает из себя все родовые силы... и относится к ним, как к предметам»¹.

Живая человеческая деятельность как сила *вовне-себя* – это сила-*intentio*. Она всегда предметна и неотделима от своих предметных форм, то есть сопряжена с силой *для-другого*. Поэтому представляется весьма продуктивным подход В. П. Фофанова к пониманию деятельности, когда он предлагает рассматривать деятельность как *систему*, важнейшими элементами которой являются *живая деятельность* (момент изменчивости) и *опредмеченная деятельность* (момент устойчивости)². Диалектика живой и опредмеченной деятельности подразумевает, что первая является ведущим элементом системы, а вторая – подчиненным. Иными словами, *новое* возникает только в живой деятельности. Однако нельзя забывать и о взаимопроникающем единстве живого и опредмеченного компонентов. Это единство фактически является единством *интенционального* и *ретенционального* бытия сущностных сил.

Фундаментальное значение для социального бытия человека имеет преобразовательная деятельность, которая, однако, не исчерпывается лишь изменением внешней действительности. Деятельность включает в себя также и «преобразование внутреннего мира человека, раскрытие и реализацию его скрытых потенций в процессе развития его отношений с внешним миром, включая мир субъективности себе подобных и природу»³. Как подчеркивает В. С. Швырев, такое понимание деятельности подразумевает *общение*. Иными словами, деятельность как система немислима без своей превращенной формы – *ретенции*.

В. Ретенциональное бытие сущностных сил: общение.

По отношению к субъекту *общение* выступает как совокупная деятельность, как деятельная *среда*. При этом, как и в случае с деятельностью, общение само является важнейшей сущностной силой человека, а потому оно, будучи формой мироотношения и, прежде всего, отношения людей друг к другу и их совокупного отношения к природе, неотделимо от субъектов деятельности и от деятельности субъектов⁴. Единство субъекта, деятельности и общения К. Маркс блестяще выражает следующей формулой: «Деятельность в непосредственном общении с другими... [выступает] органом *проявления* моей жизни и одним из способов усвоения человеческой жизни»⁵. Таким образом, проявление (в интенции) и усвоение (в ретенции) социальной жизни возможно только в обществе и только в деятельном общении с другими людьми. Общение является условием и формой того процесса, в котором сила *через-другого* возвращается к себе и становится *силой для-себя*, то есть усваивается, становится достоянием субъекта. Здесь нельзя не обратить внимания на тот факт, что само присвоение есть деятельность и проявление активности субъекта, а потому всякое распредмечивание есть в то же время опредмечивание – *интенционально-ретенциональный* акт.

Таким образом, анализ круговорота сущностных сил открывает нам три стороны человеческой сущности: 1) *интенциональную* – сущность человека *деятельна*; 2) *ретенциональную* – сущность человека есть «интегрированный результат общественного развития»⁶ или, по знаменитому выражению К. Маркса, «совокупность всех общественных отношений»⁷; 3) *имманентную* – сущность человека есть единство многообразия социальных свойств человека, причем это единство – не что иное, как формирующееся в деятельности и общении *социальное качество*. Полагаем, что именно эту сторону человеческой сущности подчеркивает

дология, проблемы. – М., Политиздат, 1990. – С. 80.

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 627.

² Фофанов В. П. Социальная деятельность как система. – Новосибирск: Наука, 1981. – С. 127.

³ Швырев В. С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М., Политиздат, 1990. – С. 17.

⁴ См.: Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. – М., 1978. – С. 113.

⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. – С. 592.

⁶ Цанн Кай-си Ф. В. Проблема человека в работах Маркса 40-х годов XIX века. – Владимир, 1973. – С. 184.

⁷ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. – М.: Политиздат, 1986. – Т. 1. – С. 2.

К. Маркс в своем известном изречении: «сущность “особой личности” составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее *социальное качество*»¹. В единстве указанных трех сторон и состоит социальная и, стало быть, историческая сущность человека, *общественными* органами которой выступают его сущностные силы.

Человеческая сущность имеет сложную структуру, организованную в виде иерархии уровней сущностных сил. Все уровни тесно связаны друг с другом и лишь с некоторой долей условности могут быть рассмотрены в качестве отдельных образований. Каждый уровень представляет собой динамическую (а потому историческую) систему, в которой каждая сущностная сила предстает в пяти своих модальностях (*в-себе, вовне-себя, для-другого, через-другого, для-себя*) и, стало быть, в единстве трех своих сторон (*имманентной, интенциональной и ретенциональной*). Иными словами, бытие каждой сущностной силы на любом из рассмотренных ниже уровней представляет собой круговорот (или спираль), благодаря чему человек конституирует себя как *историческое* существо.

1. Чувственно-деятельностный уровень.

Чувственно-деятельностный уровень является первым, низшим уровнем бытия сущностных сил человека. На этом уровне располагаются сущностные силы человека как природного существа², и потому они тесно связаны со своей естественной основой. Человеческое *зрение, слух, обоняние, осязание, вкус* в своем функциональном единстве с *вестибулярным аппаратом* и *мышечным чувством* составляют имманентную, внутреннюю, субъектную сторону человеческой природы этого уровня. Чувственность человека как *сила в-себе* является лишь *естественной* чувственностью. Здесь человек во многом уступает животным. Однако сила человеческой чувственности коренится в ее социальной природе, в ее связи с деятельностным проявлением сущности человека и в способности чувственного освоения общественных предметов. Только в обществе (*для-другого* и *через-другого*) чувственность *в-себе* становится чувственностью *для-себя*, то есть действительной человеческой, а не животной чувственностью. Чувственность, как и все другие сущностные силы, носит конкретно-исторический характер³, постоянно изменяется и развивается в общественном кругообращении.

Вследствие своего конкретно-исторического характера человеческая чувственность, подобно любой другой сущностной силе, может выступать по отношению к человеку в своей отчужденной форме. Анализируя движение частной собственности, К. Маркс приходит к выводу, что одним из следствий этого движения является *обеднение* человеческой чувственности. Частная собственность удерживает *чувство* в плену грубой практической потребности. Поэтому только упразднение и преодоление частной собственности позволит, согласно К. Марксу, *очеловечить чувства* человека и создать *человеческое чувство*, которое в полной мере соответствовало бы универсальности и действительному *богатству* человеческой сущности. Эта мысль К. Маркса дала основание некоторым исследователям говорить о коллективной неприватизируемой чувственности человека как о сенсорной основе коммунизма⁴.

2. Продуктивно-деятельностный уровень.

Вторым по счету, но первым по своему значению для человеческой жизни является *продуктивно-деятельностный* уровень бытия сущностных сил. Именно этот уровень обеспечивает *деятельное* существование человека. Продуктивно-деятельностный уровень составляют такие фундаментальные человеческие силы, как *труд, способности* и *сознание*. Первоначально в своей *имманентности* сущностные силы данного уровня представляют собой лишь неразвернутые потенции: сознание выступает как сознание *в-себе*; способности – как чистая *готовность* к деятельности; труд – как *рабочая сила* и, стало быть, только как *способность*, готовность к труду, но еще не как самый труд. Однако, как уже подчеркивалось, бытие сил *в-себе* есть абстракция, идеализированное начало кругообращения. В действительности труд, способности и сознание суть органы активного отношения человека как родового существа к

¹ Маркс К. К критике гегелевской философии права // К критике гегелевской философии права. Ниццета философии. – М.: Мир книги: Литература, 2007. – С. 89.

² См.: Мусаелян Л. А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность. – Пермь, 2011. – С. 347.

³ См.: Лурия А. Р. Психология как историческая наука: К вопросу об исторической природе психологических процессов // История и психология / под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анцыферовой. – М.: Наука, 1971. – С. 36–62.

⁴ См.: Преображенский Г. Смысл коммунизма. Опыт ретроспективного исследования. – СПб.: Алетейя, 2011.

миру в целом. А потому каждая из указанных сил – это направленный процесс, интенция. Кроме того, будучи общественными органами, они также суть и ретенция.

3. Мотивационно-побудительный уровень.

Мотивационно-побудительный уровень человеческих сил – третий по счету. Между тем он образует неразрывное единство с первыми двумя уровнями. Центральными сущностными силами данного уровня являются потребности и интересы¹. Человеческое же сознание, пронизывающее все уровни сущностных сил, представлено здесь преимущественно с эмоциональной и волевой сторон, то есть как человеческие чувства и воля. Эмоции и воля – существенные составляющие мотивационной сферы личности².

4. Морально-нравственный уровень.

Морально-нравственный уровень составляют такие фундаментальные сущностные силы человека, как свобода и ответственность, моральное сознание и высшие человеческие чувства. Вероятно, к этому уровню следует отнести также всю сферу человеческих ценностей, которые, взятые как отдельная сущностная сила, выражают ценностное отношение человека к миру и природе, к обществу и самому себе. Следует отметить, что высшие чувства человека – чувства любви, дружбы, добра, гуманизма, свободы, ответственности, справедливости, патриотизма³ и т. д. – выступают, с одной стороны, как высшее проявление морального сознания человека, а с другой – как основополагающие человеческие способности (а потому и потребности) наряду со способностями к деятельности, труду и общению.

5. Эстетический уровень.

Человек, как известно, производит предметный мир универсально. Одним из проявлений этой универсальности является то, что человек формирует материю по законам красоты, то есть прилагает к предметам эстетическую мерку. Учитывая этот факт, следует признать, что наряду с другими уровнями сущностных сил в человеческой сущности наличествует особый, специфический уровень – уровень эстетических сил. Эстетический уровень включает в себя эстетическое сознание, эстетическую деятельность и эстетическое общение. Эстетические силы человека произрастают из биологических протоэстетических реакций. Однако собственно «эстетическое развитие человека – не плод биологического его взаимодействия с миром, это процесс усвоения общечеловеческого опыта, “заражения” теми реакциями и эстетическими взглядами, которые ребенок наблюдает у окружающих»⁴. По существу, речь здесь идет об интенционально-ретенциональном отношении, в котором только и может зародиться эстетическое чувство субъекта как сила для-себя, как имманентное субъективное богатство человеческой индивидуальности. Именно это и имел в виду К. Маркс, когда говорил, что только произведение искусства как общественный эстетический предмет и может создать публику, чувствующее искусство и способное наслаждаться красотой⁵.

6. Интегральный уровень.

Интегральный уровень бытия сущностных сил образован такими человеческими силами, как коллективность и индивидуальность. Именно через коллективность и индивидуальность родовая сущность человека предстает на каждом этапе своего исторического развития как интегральное целое, как конкретно-историческое единство родового и индивидуального в человеке. Так, коллективность, в коей проявляется общественная, социальная природа человека, есть «конкретно-историческая форма бытия родовой социальной сущности человека»⁶, тогда как индивидуальность выражает особенности человека как социального существа, степень индивидуальной развитости сущностных сил рода.

Коллективность и индивидуальность человека возникают из деятельного способа его существования. Человеческая коллективность отличается от стадной, животной коллективности как раз тем, что источником ее формирования служит трудовая деятельность, а не биологические, популяционные связи, характерные для жизнедеятельности. Но поскольку трудовая деятельность всегда индивидуализирована (ведь трудовые операции совершаются посредством

¹ Дилигенский Г. Г. Проблемы теории человеческих потребностей (статья первая) // Вопросы философии. – 1976. – № 9. – С. 30–43.

² См.: Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы, эмоции. – М., 1971. – С. 2–6.

³ См.: Орлов В. В. Основы философии: в 2 ч. Ч. 1: Общая философия. – Пермь, 2006. – Вып. 2. – С. 7.

⁴ Нуйкин А. А. Биологическое и социальное в эстетических реакциях // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – С. 98.

⁵ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 гг.: в 2 ч. – М.: Политиздат, 1980. – Ч. 1. – С. 29.

⁶ Мусаелян Л. А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность. – С. 372.

рук, ног, головы, пальцев отдельного индивида), постольку в труде формируется и человеческая индивидуальность.

Коллективность и индивидуальность пронизывают все уровни сущностных сил человека. Так, принято говорить об индивидуальном и коллективном труде (деятельности), об индивидуальном и коллективном сознании, об индивидуальной и коллективной свободе, ответственности, морали и т. д.

Быть индивидуальностью можно лишь в коллективе. В свою очередь, бытие коллектива может быть основано только на существовании отдельных индивидов. Индивидуальное и коллективное в человеке тесно связаны. Человеку как индивиду присуща как индивидуальность, так и коллективность (*интенция, направленность* на общество, или *социальность*). В свою очередь, коллектив, как правило, индивидуализирован. Степень взаимопроникновения индивидуального и коллективного в человеке, при котором не утрачивается самостоятельность сторон, является мерой общественно-исторического прогресса.

Подводя итоги, следует отметить принципиальную неполноту и в некоторой степени условность приведенной нами структуры и иерархии человеческих сущностных сил. Признание универсальности природы человека, сложности и многогранности его сущности несовместимо с попытками создать раз и навсегда законченную антропологическую концепцию. Исходя из этих соображений, мы вынуждены признать, что предложенная нами иерархия сущностных сил, образованная шестью уровнями бытия человеческих атрибутов, а также рассмотренное нами содержание каждого уровня, – все это ни в коей мере не претендует на роль окончательного решения вопроса о фундаментальных онтологических свойствах, составляющих природу человека.

Библиографический список

1. Батищев, Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г. С. Батищев // Проблема человека в современной философии. – М., 1969.
2. Бережной, Н. М. Проблема человека в трудах К. Маркса / Н. М. Бережной. – М.: Высшая школа, 1981.
3. Буева, Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Буева. – М., 1978.
4. Бэттлер, А. Диалектика силы / А. Бэттлер. – М.: Едиториал УРСС, 2008.
5. Гегель, Г. В. Ф. Наука логики: в 3 т. Т. 2 / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1971.
6. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Наука, 2000.
7. Дилигенский, Г. Г. Проблемы теории человеческих потребностей (статья первая) / Г. Г. Дилигенский // Вопросы философии. – 1976. – № 9.
8. Дробницкий, О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия / О. Г. Дробницкий. – М., 1967.
9. Железов, Е. А. Сущностные силы человека: философско-мировоззренческий характер / Е. А. Железов. – Казань, 1989.
10. Каган, М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М., Политиздат, 1974.
11. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы, эмоции / А. Н. Леонтьев. – М., 1971.
12. Лурия, А. Р. Психология как историческая наука: К вопросу об исторической природе психологических процессов / А. Р. Лурия // История и психология / под ред. Б. Ф. Поршнева, Л. И. Анцыферовой. – М.: Наука, 1971.
13. Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Нищета философии / К. Маркс. – М.: Мир книги: Литература, 2007.
14. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии: в 4 т. Т. 1: в 2 кн. Кн. 1 / К. Маркс. – М., Политиздат, 1978.
15. Маркс, К. Письмо П. В. Анненкову в Париж от 28 декабря 1846 года / К. Маркс // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1986.
16. Маркс, К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Избранные произведения: в 3 т. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1986.
17. Маркс, К. Экономические рукописи 1857–1861 гг.: в 2 ч. Ч. 1 / К. Маркс. – М.: Политиздат, 1980.

18. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс // Из ранних сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1956.
19. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1988.
20. Маркс, К. Святое семейство / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. Т. 2. – 2-е изд. – М., 1955.
21. Мусаелян, Л. А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность / Л. А. Мусаелян. – Пермь, 2011.
22. Нуйкин, А. А. Биологическое и социальное в эстетических реакциях / А. А. Нуйкин // Вопросы философии. – 1989. – № 7.
23. Орлов, В. В. Основы философии: в 2 ч. Ч. 1: Общая философия. Вып. 2 / В. В. Орлов. – Пермь, 2006.
24. Преображенский, Г. Смысл коммунизма. Опыт ретроспективного исследования / Г. Преображенский. – СПб.: Алетейя, 2011.
25. Сагатовский, В. Н. Категориальный контекст деятельностного подхода / В. Н. Сагатовский // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М., Политиздат, 1990.
26. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960–1970.
27. Фофанов, В. П. Социальная деятельность как система / В. П. Фофанов. – Новосибирск: Наука, 1981.
28. Цанн Кай-си, Ф. В. Проблема человека в работах Маркса 40-х годов XIX века / Ф. В. Цанн Кай-си. – Владимир, 1973.
29. Швырев, В. С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории / В. С. Швырев // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М., Политиздат, 1990.

Прозументик К. В.

Сущностные силы человека: структура и уровни

Статья посвящена проблеме человека и его сущностных сил. Сущностные силы рассматриваются как динамическое бытие, как такие формы человеческой субъективности, благодаря которым реализуется коренная связь человека с окружающим его миром. В статье осуществляется подробный анализ структурных компонентов сущностных сил человека, предпринимается попытка построения иерархии человеческих атрибутов.

Prozumentik K. V.

Human Being Intrinsic Strength: Structure and Levels

The article deals with a problem of human being intrinsic strength. Intrinsic forces are considered as dynamic objective reality, as such forms of human subjectivity that tie a human being with the world around. The structural components of human being intrinsic strength as well as hierarchy of human attributes have been researched and described by the author.

Prosummentik K. W.

Die Wesenskräfte des Menschen: die Struktur und die Niveaus

Der Artikel ist dem Problem des Menschen und seiner Wesenskräfte gewidmet. Die Wesenskräfte werden wie das dynamische Dasein, wie solche Formen der menschlichen Subjektivität betrachtet, dank denen die gründliche Verbindung des Menschen mit der umgebenden Welt realisiert wird. Im Artikel verwirklicht sich die ausführliche Analyse der strukturellen Komponenten der Wesenskräfte des Menschen, wird der Versuch des Aufbaues der Hierarchie der menschlichen Attribute unternommen.

Prozumentik K. V.

Pouvoir essentiel de l'homme: structure et niveaux de

L'article est consacré au problème de l'homme et son pouvoir essentiel. On examine pouvoir essentiel comme un être dynamique, que de telles formes de la subjectivité humaine, qui réalisent la connexion radicale entre l'homme et le monde autour de lui. On analyse détaillément des composants structureaux du pouvoir essentiel de l'homme, on tente de construire une hiérarchie des attributs humains.